

УДК 930.2

Василенко Виктория Валерьевна**ПРОБЛЕМА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА
В ИНТЕГРАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ П. СОРОКИНА**

Статья посвящена анализу проблемы историко-культурного процесса в интегральной концепции П. Сорокина. Рассматриваются вопросы соотношения понятий исторический и культурный процесс, освещаются ключевые элементы теории историко-культурного процесса. Показана роль теории историко-культурного процесса в современном научном историческом знании.

Ключевые слова: исторический процесс, культурный процесс, П. Сорокин, интегральная концепция, интегральная методология, динамика, К. Маркс, эволюция, линейный процесс.

Vasilenko Victoria V.**THE PROBLEM OF HISTORICAL AND CULTURAL PROCESSES
ON THE INTEGRAL CONCEPTION OF PITIRIM SOROKIN**

In this article we can see the problems of correlations of historical and cultural processes. We can think so about the example of conceptions, famous Russian philosophers of 20th century P. Sorokin. They show us the role of theories a historical and cultural progress in modern historical meaning.

Key words: historical process, cultural process, P. Sorokin, integral conception, integral methodology, dynamics, C. Marks, evolution, lineal process.

Проблема историко-культурных изменений в научном историческом знании принадлежит к числу фундаментальных. Именно поэтому её разработкой в той или иной мере занимались практически все выдающиеся исследователи истории. Результаты этих исследований имеют прикладной характер не только в области истории, но и в различных сферах социальной и культурной практики. Особенно актуальной проблема историко-культурного процесса становится тогда, когда в связи с резкими переменами, происходящими в обществе, возникает необходимость в осмыслении, прогнозировании и моделировании разного социокультурных процессов.

Как справедливо заметила современный авторитетный теоретик истории М. Ф. Румянцева «в структуре исторической теории всегда присутствуют представления о ... движущих силах исторического процесса, даже если её автор не осмысливает некоторые её составляющие» [6].

Изучение истории через культуру сегодня представляется одним из самых интересных и востребованных направлений историографии. Однако, анализируя явления прошлого, исследователи чаще ориентированы на описание исторического процесса через уникальные явления и факты. С другой стороны, если под культурой понимать результат человеческой деятельности, включая и сами способы этой деятельности [4], то внимание к культурному процессу предполагает при всем понимании уникальности исторического события, не считать его главной и неизбежной особенностью.

Говоря о значимости теории, современный английский историк Д. Тош отмечает, что «создание гипотез, подлежащих проверке на соответствие имеющимся фактам, представляет собой один из способов «самосохранения» историка от бессознательного подчинения своих интерпретаций прошлого собственным субъективным взглядам... гипотеза – не только результат предварительного анализа конкретного исторического эпизода; в ней, как правило, находят отражения и некоторые общие представления о природе общества и культуры. Другими словами, историческая гипотеза является конкретным применением теории» [15].

В самом общем виде теории делятся на два вида: теории, связанные с природой самого общества (К. Маркс) и теории, основанные на постижении смысла истории через культуру (П. Сорокин, А. Тойнби).

Когда речь идет не просто о культурных изменениях, а об изменениях, в которых имеет место интегрированная целостность и направленность, когда можно проследить определенные закономерности и повторения, а также учитывается, что культура является содержательным аспектом социальной жизни людей, то следует говорить о социокультурной динамике, основания к пониманию и объяснению которой заложил выдающийся мыслитель XX в. П. Сорокин. При детальном анализе произведений П. Сорокина в интегральной концепции обнаруживаются все необходимые составляющие теории истории. Интегральная методология позволяет выявить не только, каким образом происходят изменения в истории, но и определить направленность этих изменений.

Известно, что П. Сорокина как социолога в первую очередь интересовали повторяющиеся события в истории. В идеализированном объекте познания – социокультурной системе он видел две интеракции: социальную, как взаимодействие двух или более индивидов («клетка бытия») и культурную, как совокупность ценностей, значений, норм, придающих смысл этому взаимодействию. В своем фундаментальном труде «Социальной и культурной динамике» он указывал на главную исследовательскую задачу – «...показать, что... типы ментальности на самом деле существовали в истории; ... сочетание элементов и сопутствующих свойств... в каждом типе» [7, с. 81].

Теория социокультурной динамики как составная часть интегральной концепции представляет собой гипотезу историко-культурного процесса, т.е. целостной интегрированной структуры, в которой каждый элемент обусловлен рядом факторов, играет определенную роль и имеет функциональное назначение. Детерминанты динамики *исторического процесса* П. Сорокин, в отличие от традиционных историков, видел в *культурных силах*. Причинно-следственные связи между событиями у П. Сорокина образованы не личными мотивами людей, а событиями культурного процесса. Историко-культурный процесс, с точки зрения П. Сорокина, – это результат взаимодействия людей по объективации и социализации ценностей, значений и норм. Систему значений – норм – ценностей, лишенных человеческого взаимодействия, которое является непосредственным их носителем, П. Сорокин считал мертвой социокультурной системой. «Мы знаем много цивилизаций: египетская, шумерская, вавилонская, хеттская, эллинская, инков ... системы значений их религиозные, эстетические, судебные, политические и экономические системы. Археологи открыли огромное количество средств этих систем значений. И все же как эмпирические системы – они мертвые мумии, потому что на протяжении веков не было людей, которые пользовались бы этими системами и заставляли бы их функционировать. Тогда они были утрачены, отчасти потому, что многие умерли, или, как правило, потому, что последующие поколения древних египтян или вавилонян или шумерян перестали ими пользоваться, быть носителями и поддерживать функционирование этих систем, системы умерли, превратившись в окаменевшие мумии» [16]. Если взаимодействия между людьми на основе ценностей – значений – норм не происходит, то с точки зрения П. Сорокина говорить о социокультурной системе не приходится.

Еще до высылки из России им была воспринята идея «*изменения*», высказанная А. Лаппо-Данилевским. Так, в 1914 г. в своем первом научном труде «Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» П. Сорокин указывал на то, что «исторические тенденции идут не прямолинейно, несмотря на свое постоянство, а дают временные повышения и понижения» [12].

В 1922 г., в рецензии на учебник марксистской социологии Н. Бухарина П. Сорокин указывал на то, что «формальные по существу возражения вызывает и проблема динамизма в истории в трактовке гр. Бухарина. Из его изложения получается впечатление, что будто бы динамический принцип: «все изменяется» и «все стоит в связи со всем» есть черта, специально присущая «диалектическому методу»... гр. Бухарин... знать ничего не хочет о повторениях в истории, с одной стороны, с другой – рисует весь исторический процесс подобием какого-то плац-парада, где общества переходят смиренненько из одной стадии в другую, пока не придут к вечной пристани коммунистического рая, приуроченного им автором и долженствующего наступить «неизбежно». Такие концепции приходится признать метафизическими. Если бы никаких повторений в истории не было, и если бы неповторяющийся в целом исторический процесс не состоял из повторяющихся элементов, то нужно было бы проститься с возможностью формулировки законов общественной жизни, в том числе и законов развития. Последние возможны только то-

гда, когда в сериальном ряду... есть повторения. Без него... никакие «тенденции» не сформулируешь. Как неповторяющаяся в целом история земли, или солнечной системы, или организма не мешает существованию повторяющихся явлений (например, смены дня и ночи, времен года...), так в историческом процессе есть множество повторяющихся явлений, что и дает возможность открытия и формулировки закономерности» [8].

В американский период творчества идея изменения и отрицания прогресса была развита. На эту особенность его теории обращает внимание зарубежный исследователь Р. Перин. Он пишет: «История П. Сорокина связана не с развитием, где акцентируется в первую очередь прошлое как генеалогия случаев и людей, а на более или менее бесконечные последовательности изменений... История общества или цивилизации таким образом становится разворачиванием постоянных свойств или потенциалов» [17].

Напомним, создавая теорию социокультурной динамики, П. Сорокин руководствовался целью постижения современных процессов, но в ходе исследования пришел к выводу, что «ни об одном уникальном историческом событии нельзя рассказать, не предположив, явно или неявно, что многие его существенные черты повторяемы» [9, с. 85–86]. В «Социальной мобильности», предваряющей «Социальную и культурную динамику» П. Сорокин ввел понятие *социальной мобильности* как «любого перемещения индивидуального или социального объекта или ценности... из одного положения в другое» [9, с. 490]. Особое значение в истории он придавал вертикальной мобильности, осуществляющейся в виде восходящих и нисходящих потоков. В зависимости от интенсивности различаются подвижные (мобильные) и иммобильные (неподвижные) типы обществ и периоды в истории. Вместе с тем, с точки зрения П. Сорокина, «мобильное общество *прогрессирует* более интенсивно, чем иммобильное» [9, с. 490]. Это положение он подтвердил разнообразными историческими фактами, отмечая: «Когда в стране, в которой сословия на протяжении длительного времени существовали изолированно друг от друга, они внезапно смешиваются и социальная циркуляция вдруг становится интенсивной, такие периоды отмечены значительным ростом экономического благосостояния страны. Примерами могут служить Афины времен Перикла, республиканский Рим после победы плебеев, Франция после революции 1789 г., Англия времен Кромвеля, Германия в период Реформации, Италия после 1870 г. ... вслед за усилением мобильности, наблюдавшейся после эпохи Перикла, последовал не рост, а снижение уровня благосостояния Греции – таких случаев история знает немало. Этот социальный процесс, как и многие другие, имеет предел, по достижении которого корреляционная связь исчезает» [9, с. 490–491].

Интенсивность меняется в историческом времени. В истории любого общества существует *ритм*, в соответствии с которым более или менее мобильные периоды сменяются периодами относительно иммобильными. Мобильность с точки зрения П. Сорокина оказывает влияние на социокультурные процессы, обуславливая перемены в организации социокультурных систем, изменении социальных норм, нравов, поведенческих стереотипов, т.е. «...является фактором, который сокращает долговечность культуры, разрушает её целостность, способствует её дезинтеграции и тем самым сокращает срок жизни соответствующего общества или социального института» [9, с. 495]. Одним из наиболее ярких примеров влияния интенсивной мобильности в истории, является стремительный распад греческой и римской культур вследствие вертикальной и горизонтальной мобильности. И хотя отдельные компоненты этих культур прочно вошли в состав средневековой культуры как уникальные сочетания культурных черт (социокультурный облик), обе цивилизации прекратили свое существование уже в первые столетия Средневековья. В противоположность западной цивилизации, восточной (Индия, Китай) свойственна в большей степени способность сохранения своей культурной целостности и своего социального облика за счет относительной иммобильности. Развивая эту мысль в работе «Социальная и культурная динамика», П. Сорокин выявил «*социокультурные флуктуации*», то есть время от времени повторяющиеся в истории процессы. К ним относятся как «только неповторимые черты этих процессов», так и «*повторяющиеся аспекты*» [7, с. 102].

П. Сорокина был убежден, что любой «историк-уникалист», «впускает через заднюю дверь понятия «повторение» и «повторяемость», которые пытался не пустить через парадную. Великая симфония жизни «делает ставку» на бесчисленное количество отдельных процессов,

каждый из которых, подобно морской волне, повторяется только во времени или только в пространстве, или во времени и в пространстве, периодически или непериодически, с короткими или длинными интервалами. Долго ли, коротко ли, в одной и той же социальной системе или в разных, будь то процесс количественный или качественный, или же это перемещение в пространстве, или процесс, идущий во всех направлениях, – но он достигает своей «точки насыщения», после чего зачастую идет в обратном направлении» [7].

Трактуя «процесс» как «...любого вида движения, модификации, преобразования, перестройки или «эволюции» [7, с. 105], П. А. Сорокин выделил составляющие, по которым можно наблюдать и описывать динамический процесс: 1) *единицу* (изменяющаяся или находящаяся в процессе социокультурная система); 2) *временные отношения* (социальное время); 3) *пространственные отношения* (социальное пространство с его собственной системой координат); 4) *направление* (длительность, последовательность, количественная и качественная направленность).

Начало и конец процесса он связывает с сохраняющейся возможностью идентификации «единицы» (социокультурной системы), находящейся в процессе. «Момент, когда идентификация единицы становится невозможной, является точкой, в которой процесс заканчивается, когда же мы обнаруживаем появление новой единицы, которая, насколько позволяют судить наши знания, до этого не существовала, начинается новый процесс» [7, с. 107], – отмечает П. Сорокин.

Исторический процесс как развитие и смену социокультурных систем П. Сорокин объяснял с помощью гипотезы социальной и культурной динамики через флуктуации культурных стилей. *Социокультурная динамика* или, *изменение*, по П. Сорокину, включает в себя «способы появления социокультурной системы, длительность ее существования, изменение, разрушение и возникновение другой» [7, с. 45]. Свою типологию интегрированных культур он основывал на их «собственной ментальности, собственной системе истины и знания» (философии, религии, искусстве, нравах, законах, правилах поведения, экономики, политики, типе человеческой личности). «Все эти ценности, одинаково присутствующие и в той и в другой культуре... в рамках каждой из культур... тесно прилажены друг к другу, будучи связаны логически, а зачастую и функционально» [16].

Поскольку природу культурных типов П. Сорокин определял ментальностью (внутренним аспектом), то и источник динамики он видел в самой культуре. Данная гипотеза проверялась на широком фактическом материале античной (греко-римской) и западной цивилизаций более чем за 25 веков их истории.

Под влиянием М. Ковалевского П. Сорокин последовательно придерживался плюралистической теории факторов. Признавая роль внешних факторов, он считал, что в определенный момент темпы историко-культурного процесса могут быть слегка ускорены или замедлены внешними обстоятельствами. И всё же, объяснения изменениям в социокультурной системе он находил не только и не столько во внешних факторах, сколько внутри самой социокультурной системы, отмечая, что «...неправильно интерпретировать любую подлинную систему всего лишь как игрушку внешних условий...» [7, с. 54].

Он выступал с критикой в адрес марксистов, обвиняя их в серьезной методологической ошибке экономической интерпретации истории через возведение экономического фактора в первопричину изменений во всех частях культуры. Он писал: «...если данная культура является единством, в котором экономический, религиозный, демографический и другие составные элементы суть только отдельные части, то объяснение изменений в ней с помощью подобного выделения главного фактора будет таким же малоуспешным, как и объяснение изменений человеческого организма при переходе от детства к половой зрелости увеличением роста или каким-нибудь подобным «фактором» [9, с. 55].

Историко-культурный процесс по П. Сорокину – это смена «глубоко различных типов интегрированной культуры, каждый из которых обладает собственной ментальностью...» [9, с. 56]. В этой части теории также ощутимо влияние А. Лаппо-Данилевского, усматривающего в типологических обобщениях один из способов образования общих понятий при номометических построениях истории. В «Методологии истории» А. Лаппо-Данилевский отмечал, что «историк-социолог превращает законы комбинаций психических факторов в типизацию их,

но он придает типическим комбинациям значение реальных факторов. При помощи такого построения историк-социолог вырабатывает понятие... о племенном (или, в более узком смысле, о национальном типе) и понятие о культурном типе (данного периода)... в понятии о племенном типе строится преимущественно во времени, а в понятии о культурном типе – преимущественно в пространстве» [5, с. 139]. Культурный тип по А. Лаппо-Данилевскому – это общее для данной социальной группы состояние сознания, где устанавливается «некое психическое отношение между состоянием сознания, а также характером данной группы и однородностью соответствующих продуктов культуры» [5, с. 149, 158]. Предостерегая от типологического обобщения в теоретическом конструировании, он писал: «Всякий тип есть наше построение, а всякий продукт культуры – есть результат индивидуальной деятельности... тип есть всегда относительное обобщение... есть понятие растяжимое, и объем типа может быть разным» [5, с. 158]. А. Лаппо-Данилевский считал, что «...пользуясь типологическим приемом обобщения, историку следует иметь в виду, что тип есть его построение, а не действительность; понятие типа, если он идеальный, не обозначает реально данной вещи; лишь репрезентативный тип может обозначать конкретный факт; но и последний в отношении к остальным случаям данной группы все же будет только идеальным» [7, с. 57].

Типологическим приемом воспользовался и П. Сорокина. Мыслительные и смысловые элементы, лежащие в основе любой логически интегрированной системы культуры, он рассматривает с двух сторон: внутренней и внешней, где «первая относится к сфере внутреннего опыта, существующих либо в виде хаотических и бессвязанных образов, идей, стремлений, ощущений и эмоций, либо в виде упорядоченных систем мышления, сотканных из этих элементов внутреннего опыта» [5, с. 157–158]. Не имея возможности останавливаться на подробной характеристике типов интегрированной культуры, приведем примеры, дающие представления о ходе мысли социолога в отношении отдельных исторических периодов. Так, о средневековой культуре он пишет: «...интегрированная часть средневековой культуры была не конгломератом различных культурных реалий, явлений и ценностей, а единым целым, все части которого выражали один и тот же высший принцип объективной действительности и значимости: бесконечность и сверхчувственность божества. Бога вездесущего, всемогущего, абсолютно справедливого, прекрасного, создателя мира и человека» [7, с. 48]. Начиная с XVII в., включая весь XX в., «чувственное общество живет в настоящем и ценит только настоящее. Так как прошлое необратимо и уже более не существует, а будущее еще не наступило, тем более что оно всегда неясно, то только настоящий момент реален и желанен. Отсюда... осознаются ценности только настоящего» [10]. По мнению П. А. Сорокина, «Бог и религия были выброшены за борт. Подобно ценностям Царства Божьего, их признают только на словах, реальное же значение они утратили» [11]. Чувственная фаза, согласно П. Сорокину, сопровождается выходом негативной человеческой энергии – кровопролитными войнами, восстаниями, проявлениями жестокости, вандализма, культом силы, погоней за призрачными ценностями.

Как таковых в чистом виде типов культуры, с точки зрения П. Сорокина не существует, «все интегрированные культуры в действительности оказываются состоящими из различных соединений этих двух чистых логико-смысловых форм. В некоторых преобладает первый тип, в некоторых – второй; в каких-то они оба смешаны в равных пропорциях и на одинаковом основании. Наряду с условно «чистыми» типами суперсистем существует несколько смешанных типов, из числа которых логически интегрированным является только *идеалистический*, смешанный или интегральный тип, представляющий собой «сбалансированный синтез обоих чистых типов» в различных комбинациях.

В идеалистическом (или интегральном) типе культуры основным принципом выступает понимание истинной реальности как неопределенного многообразия, которое выступает в виде сверхрациональных сверхчувственных, рациональных и чувственных форм, причём эти формы неотделимы одна от другой. Идеалистический культурный менталитет ориентирован на позитивные ценности (высокие нравственные идеалы). С точки зрения П. Сорокина, он появляется в истории тогда, когда в мировоззрении людей особым образом переплетаются материалистические и религиозно-идеалистические взгляды и ценности. Реальность рассматривается либо

как многосторонность, содержащая аспекты вечного бытия и становления, либо как чувственная реальность. Основные потребности и цели существуют либо как материальные, подчиненные духовным, либо как чисто физические, с полной или небольшой степенью их удовлетворения. Способами удовлетворения потребностей служат методы изменения себя и внешнего мира, уживающиеся с пассивной терпимостью ко всем ударам и лишениям, со сведением к минимуму духовных и физических потребностей в результате примирения. По сравнению с основными типами, длящимися в истории несколько столетий, идеалистический, как некий идеальный баланс существует сравнительно короткое историческое время: один – два века.

Каждый из описанных П. Сорокиным типов социокультурных систем является преобладающим и наиболее характерным в тот или иной исторический период. В реальной же действительности существуют всегда все три типа, при резком доминировании одного. Развиваются и иные формы, не интегрированные в целостную систему. С течением времени господствующая мировоззренческая система стремится занять монопольное положение, полностью вытесняя другие основные принципы. По мере убывания удельного веса доминирующего типа на смену постепенно приходит другой тип.

Таким образом, с помощью гипотезы социальной и культурой динамики, смысл которой состоит в колебаниях трех основных типов социокультурных систем, П. Сорокин объясняет весь историко-культурный процесс. На основе данной гипотезы им была осуществлена не только реконструкция западноевропейской истории, но и выявлены тенденции. В самом общем виде основная тенденция или закон мировой истории, по мнению П. Сорокина, состоит в бесконечном чередовании, волнообразном изменении, флуктуации, переходе от *идеациональной* к *чувственной, идеалистической* социокультурной системе. Всеобщий характер изменений является закономерностью социокультурного процесса.

Исходя из принципа *прерывности и пульсации социокультурных процессов*, П. Сорокин вывел ряд теоретических положений о том, что модификация процесса зависит от резкости изменений, что одновременное изменение в двух направлениях прерывает процесс более заметно, чем к одному направлению, что по мере угасания ментальной доминанты, процесс завершается и начинается новый и др.

Основанием для классификации процессов у П. Сорокина выступают принципы направления и смысла. В повторяющихся процессах и повторяющихся аспектах процессов он различал: *линейный процесс* (непрямолинейный в осциллирующем, спиралевидном и разветвляющемся типе), *нелинейные, циклические процессы* (в абсолютном и относительном типе) и *вариантно* или творчески *повторяющийся процесс*. В абсолютно циклическом процессе последняя фаза данного повторения возвращается к своей первой фазе, и цикл начинается снова, проходя тот же самый путь, который он проделал до этого, в то время как в относительном – присутствуют некоторые отклонения от предыдущих траекторий.

Доказав, что к историческому процессу относятся повторения, не являющиеся «абсолютно идентичными и последовательные стадии которых не всегда линейные или циклические, неизменные или регулярные, но – разные... в одном звене движение может быть однолинейным, в другом – осциллирующим, в третьем – циклическим, в каких-то ещё – криволинейным» [9, с. 91], данный подход является одним из самых широких в истории социальной мысли. П. Сорокин не приписывает историческому процессу никакой постоянной тенденции и направления, которому они должны неукоснительно следовать. Он не предполагает, как трактуют некоторые исследователи, что будто социальные и исторические процессы всегда должны развиваться или по прямой, или по спирали, или же циклически, или каким-то другим единственным образом и в одном-единственном направлении. Некоторые социальные процессы в целом, а другие частично, действительно развиваются по прямой линии, но в ограниченных пределах, вне которых они то описывают петли, то совершают нерегулярные осцилляции, а где-то принимают волнообразные и другие различные формы» [9, с. 92], – пишет П. Сорокин. Если смысл и направление линейного процесса не меняются, то в абсолютно циклическом процессе последняя фаза данного повторения возвращается к своей первой фазе и цикл начинается снова, проходя прежний путь (в относительно циклических процессах траектория следующего цикла не совпадает полностью с траекториями циклов предыдущих). Вариант-

но повторяющийся процесс основан на повторениях, которые не являются абсолютно идентичными, его стадии всегда разные (линейные и циклические, нерегулярные и регулярные). П. А. Сорокин последовательно реализует плюралистическую методологию, усвоенную еще в российские годы, характеризуя *вариативный вид процессов как фундаментальный*, самый широкий и богатый. «Поскольку социокультурные процессы столь же разнообразны, как и сама жизнь, столь же творчески богаты, как самый высокий человеческий гений, было бы странно, если бы на деле они оказались столь бедными в творческих вариациях и следовали только по одному пути, в одном направлении, описывали бы одну траекторию, по которой захотел бы их пустить ограниченный или вздорный теоретик» [9, с. 109], – отмечал П. Сорокин.

П. Сорокин вводит принцип *имманентной причинности* или, саморегуляции процессов, согласно которому «если единица интегрирована, то изменение в направлении процесса обусловлено не только и не столько вмешательством внешних сил, сколько внутренними силами самого процесса и характером самой единицы» [9, с. 111].

Несмотря на внимание П. Сорокина к повторяемости явлений, нельзя согласиться с некоторыми современными отечественными исследователями, связывающими его имя исключительно с традицией циклизма. Так, академик Ю. В. Яковец указывает на то, что «...главный вклад Питирима Сорокина в формирование школы русского циклизма (включая русских ученых, творивших в эмиграции) состоит во всестороннем, пионерном исследовании социокультурных циклов. Причем сферу действия этих циклов он понимает широко – включая не только культуру, науку, этику и право, религию, но и экономику и политику, охватывая по сути дела всю структуру общественных отношений и духовной жизни» [17]. Аналогичной точки зрения придерживается Л. Н. Захарова [3]. При отнесении теории социокультурной динамики П. Сорокина к циклическим теориям, ограничивается ее эвристический потенциал. Сам ученый теорию вариативного повторения противопоставлял концепциям «линеаристов» и «циклистов», считая их ошибочными [9, с. 781]. Более того, он отмечал, что «если мы не приемлем концепции, основанные на идее периодичности и «циклическости» в исследуемой нами области, то еще более решительно должны отвергнуть все «линейные» концепции, господствующие с конца XVIII в. и на протяжении всего XIX столетия» [7, с. 712].

Об этом неоднократно писал И. Голосенко: «Считать Сорокина простым циклистом... будет несправедливым» [1], ссылаясь, в том числе и на мнение близкого друга и коллеги П. Сорокина, американского социолога Н. Тимашева [14]. При всем том, что П. Сорокина действительно интересовало *повторяемое в истории*, циклы не являлись целью его познания.. Достоверной, по мнению П. Сорокина, является та теория, согласно которой в мире происходит «*непрерывное изменение*» главных повторяющихся тем и которая включает в себя как частный случай все перечисленные концепции» [7, с. 781]. «Последние либо не признают предела в данном направлении или же вынуждены утверждать, что направление изменяется постоянно (поскольку процесс развивается циклически), но в целом процесс снова и снова повторяет тот же самый или прежний цикл. Концепция вариантного повторения, наоборот, считает, что многие процессы в течение какого-то времени происходят без сколько-нибудь заметного изменения их направления, но что рано или поздно тенденция достигает своего предела, после чего процесс уклоняется в сторону по новому пути [7, с. 93]. Он утверждал, что в чистом виде «...ни циклично-периодические, ни линейные теории... не применимы к истории человечества или истории любой отдельной страны» [7, с. 652], исторический процесс претерпевает «вечно новые вариации старых тем», «история в целом никогда не повторяется, и совокупный исторический процесс имеет уникальный исторический аспект в каждом своем моменте» [7, с. 653]. Это значит, что, помимо флуктуации и цикла, П. Сорокин признавал и другие общие тенденции, такие как *эволюцию* (накопление, рост). С другой стороны он отрицал идею исторического прогресса, отмечая, что: «...было бы гораздо правильнее совсем выбросить термин «прогресс» из научного обихода» [13, с. 152–153], так как она «опровергается «уродливыми фактами» [13, с. 713]. Будучи противником теорий линейного прогрессивного развития и поступательной эволюции общества и культуры, П. Сорокин в своем стремлении к синтезу и возможности уловить динамичность историко-культурного процесса все же находил рациональное применение идеям линейности.

Таким образом, в интегральной концепции социокультурное изменение представляет собой сложный многоплановый процесс, который имеет множество различных аспектов, каждый из которых может стать самостоятельным предметом исследования. Концепция П.Сорокина представляет собой иной по сравнению с марксистской методологией, «концептуальный аппарат» [2], где вместо единственной детерминанты развития общества (способа производства), выдвигается ряд факторов его динамики. Гипотеза П. Сорокина расходится как с позитивистским, так и с марксистским пониманием исторического процесса. Предложенная П. Сорокиным особая система координат построения исторического процесса через культуру и ценности позволяет взглянуть на историю под другим, отличным от марксистской методологии углом зрения.

Для современных исследователей интегральная концепция и теория социальной и культурной динамики представляют эффективный познавательный инструмент, позволяющий более глубоко понимать историко-культурный процесс, тем самым, расширив границы истории и позволив ей «анализировать важные социальные системы, их образование и разрушение, взаимосвязи друг с другом и с внешним миром» [11, с. 57].

Литература

1. Голосенко И. А. Проблема кризиса общества и культуры в социологии Питирима Сорокина // Российская социология. М., 1997. С. 131.
2. Гуревич А. Я. Подводя итоги... (Теория и практики исторического познания, сквозь призму индивидуального опыта ученого XX столетия) // XX век. В 2 ч.. М., 2001. Ч. 1. С. 60.
3. Захарова Л. Н. Культура как саморазвивающаяся система // Первый Российский культурологический конгресс: Тезисы докладов. СПб., 2006. С. 230.
4. Каган М.С. Философия культуры. СПб., 1998.
5. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. Вып. I. М.: РОССПЭН, 2010.
6. Румянцева М. Ф. Теория истории. М., 2002. С. 32.
7. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М., 2006.
8. Сорокин П. А. Бухарин Н. И. (1888–1938). Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии // Экономист. 1922. № 4. С. 210.
9. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000.
10. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1991. С. 470.
11. Сорокин П.А. Социологические теории современности. – М., 1992. – С. 36.
12. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиги и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. СПб., 1914. С. 11.
13. Сорокин П. Обзор теорий и основных проблем прогресса // Новые идеи в социологии. Сб. 3. Что такое прогресс? СПб., 1914. С. 152–153.
14. Тимашев Н. Г. Научное наследство П.А. Сорокина // Новый журнал. 1968. Кн. 92. С. 281.
15. Тош Д. Стремление к истине. как овладеть мастерством историка. М., 200. С. 185.
16. P.A. Social and Cultural Dynamics. N.Y., 1937–1941. V. 1–4. V. 4. P. 47.
17. Perrin R. G. Sorokin's Concept of Immanent Change. Sorokin and Civilization: a Centennial Assessment. New Brunswick, London, 1996. С. 105.